

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведческих исследований

Том XXIV • 2021 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 90-летию со дня рождения
Бронислава Ивановича Кузнецова (1931–1985)

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук*
(Россия)
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,*
профессор (Россия)
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающий редактор номера — кандидат филологических наук Б. М. Нармаев (Санкт-Петербург)

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова

Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 11.05.2021

Формат 60×90 1/8. Объем 13,75 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. e-mail: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/j5z5-9x29

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2021
© Коллектив авторов, 2021

В НОМЕРЕ:

Б. М. Нармаев. Б. И. Кузнецов — основоположник отечественной послевоенной тибетологии . . .	5
Е. Б. Кузнецова. О нашей семье: «Атмосфера, благоприятствующая занятиям наукой»	10
С.-Х. Д. Сыртыпова. О творческом наследии Б. И. Кузнецова (1931–1985) или поиски иранского следа в тибето-монгольском буддизме.	15

УЧЕНИКИ ОБ УЧИТЕЛЕ

М. В. Монгуш. Учитель, открывший мне Шамбалу (Воспоминания об одной лекции Б. И. Кузнецова)	26
А. А. Терентьев. Немного о Брониславе Ивановиче Кузнецове.	29
А. С. Донгак. Человек и Наставник	31

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е. Д. Огнева. Танка как текст: опыт чтения сюжета «Восемь ступ»	33
К. В. Орлова. «Буддизм захватывает сердца, зажигает души...»	42
Т. Д. Скрынникова. Семантика топонима Ярлунг	45
Д. Стронах. Пасаргады, пуп земли. <i>Перевод с английского Б. М. Нармаева.</i>	48
В. Л. Успенский. О несостоявшейся миссии в Тибет Агвана Доржиева в 1928 году	52

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Б. Л. Митруев. Ойратский текст «Tusa bütēqsen xan köbüün tuuji»	58
Р. П. Сумба. Учебная литература по философии на тибетском языке из фондов Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва	71
А. А. Туранская. Фотокопии древнеуйгурских материалов в коллекции ИВР РАН	75

АРХИВЫ ВОСТОКОВЕДОВ

С. Ю. Беленький, М. И. Тубянский. К вопросу об изучении тибетской медицины. Предисловие, подготовка переиздания, комментарии, приложение <i>Т. В. Ермаковой</i> и <i>Е. П. Островской.</i> . . .	87
---	----

Д. Стронах

Пасаргады, пуп земли

© Д. Стронах, 2021; Б. М. Нармаев, 2021
DOI 10.25882/pfva-mg61

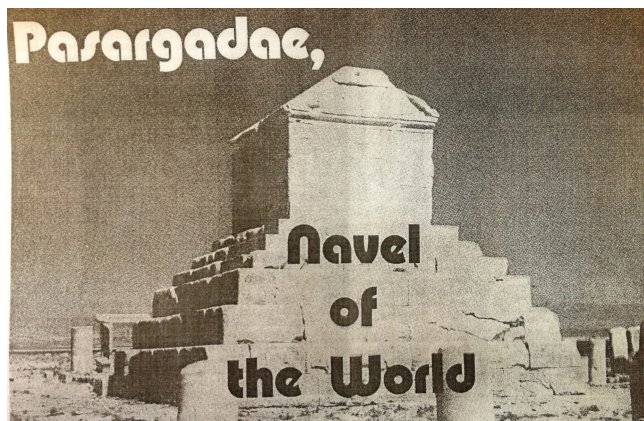
Ниже предлагается перевод статьи (*Stronach David. Pasargadae, Navel of the World // Iran Tribune. October 1972. Vol. VII. No. 97. Tehran, Iran, 1972. P. 13–15*) недавно ушедшего от нас британского археолога и востоковеда, исследователя Древнего Ирана и Месопотамии **Дэвида Б. Стронаха** (1931–2020). Он работал преподавателем Калифорнийского университета (Беркли), был профессором ближневосточных исследований и археологии, в 1960–1970-х гг. — директором британского Института персидских исследований в Тегеране, с 1961 по 1963 г. проводил раскопки в Пасаргадах. Столица Ахеменидов в Пасаргадах была не просто центром империи Кира Великого; её считали центром цивилизованного мира даже народы, жившие за пределами ахеменидской империи. Этот факт иллюстрируется картой, обнаруженной в тибетском словаре. В предлагаемой статье автор обсуждает значение карты и то, как она попала в далекий Тибет.

Ключевые слова: Пасаргады, ахемениды, Иран, Б. И. Кузнецов, Тибет, древняя карта мира, Шанг-Шунг, митраизм.

Стронах Дэвид Б. — британский археолог и востоковед, преподаватель Калифорнийского университета (Беркли), профессор ближневосточных исследований и археологии, директор Британского института персидских исследований в Тегеране.

stronach@berkeley.edu

Пасаргады, столица и последнее пристанище Кира Великого, расположены в окруженной горами долине Фарс, примерно в 140 км к северу от Шираза. Здесь Кир сражался и выиграл свою последнюю битву против своего бывшего сюзерена, мидийского царя Астиага, примерно в 550 г. до н. э. И Пасаргады, названные в честь главного племени персов, были возведены, как сообщает Страбон, как «памятник» этой эпической победе.

Титул оригинальной статьи Д. Стронаха
«Пасаргады, пуп земли»

Пасаргады не были обычной столицей. Кир, далеко зашедший в своём намерении расширить своё правление почти до пределов известного мира, не был заинтересован в больших устрашающих укреплениях. Его дворцы также не были задуманы как лабиринты — обращенные внутрь постройки, состоящие из глухих глиняных стен снаружи и лабиринта скрытых комнат и дворов внутри. Вместо этого всего лишь низкие стены по периметру, чтобы, по-видимому, обозначить границы дворцовых владений, и даже большие восточные ворота — величественный символ царской власти — не были связаны ни с какой оборонительной системой. Архитектура может многое предлагать, а требование Кира было простым: его правление было настолько всеобъемлющим, его превосходство было таким неоспоримым, что он мог позволить себе действовать без формальных статических укреплений.

Его дворцы были спроектированы как открытые прозрачные структуры с характерной новой четырехугольной планировкой. Такие строения могли подвергаться испытаниям с любой стороны. Размещали их, соблюдая освященную веками любовь персов к природе, в обширных просторных садах. Высокие колоннады и тенистые галереи каждого дворца

сосуществовали с изобилием деревьев, кустарников и травы, там и здесь виднелись садовые беседки.

Раскопки, которые дали нам большую часть вышеупомянутой картины, также выявили длинные водные каналы из белого известняка, которые когда-то проходили через дворцовые сады, соседствуя с различными дорожками, проложенными под прямым углом друг к другу. Более широкие и глубокие бассейны, расположенные с интервалом от пяти до восьми метров, вероятно, служили для отстоя ила и поддержания чистоты воды — если они также не были прибежищем водных растений.

Дэвид Стронах

В классической литературе холодная просторная красота ахеменидских Пасаргад уловлена только в описании роскошного сада (или рая), который раньше окружал гробницу Кира. В остальном греков, пришедших вслед за Александром, интересовала в основном форма гробницы: «башня небольшого размера... в нижней своей части массивная, но [в] ее верхней части есть крыша и усыпальница с очень узким входом», а также то, что касается содержимого единственного помещения: «ложе... стол... и в середине ложа гроб с телом Кира».

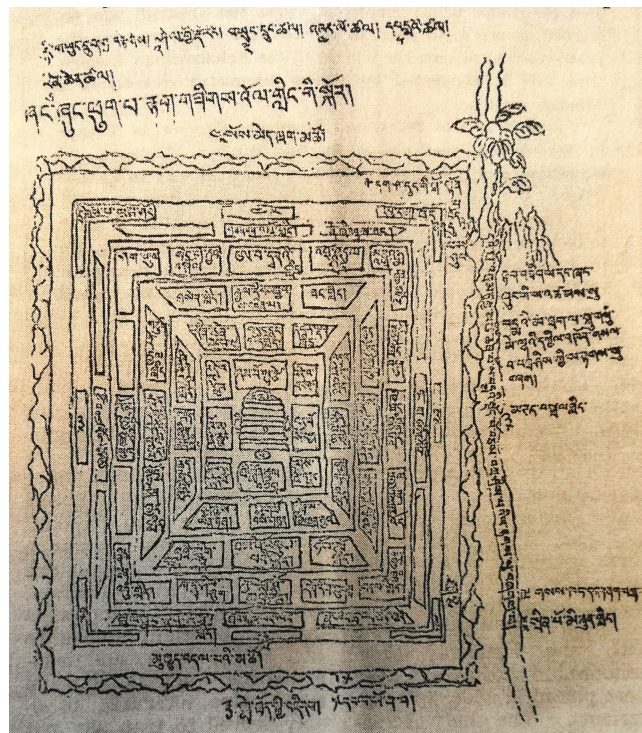
Таким образом, остается вопрос: насколько широка и прочна была слава столицы Кира? Как сами персы смотрели на Пасаргады? И неужели первая столица ахеменидской империи быстро уступила свое почетное место Персеполлю, новой опоре Дария Великого?

Примечательно, что ответ — твердо подчеркивающий уникальный престиж Пасаргад во всем иранском мире — теперь исходит из карты мира с надписями на тибетском языке, напечатанной в Нью-Дели только в середине 1960-х гг. Карта опубликована в «Тибетско-шанг-шунгском словаре», который в остальном состоит из буддийских учений, переведенных с шанг-шунгского диалекта северо-западного Тибета на тибетский.

Карта представляет собой окруженный морем прямоугольник, ориентированный на восток и заполненный небольшими прямоугольниками, в каждый из которых вписаны тибетским письмом географические названия.

В центре композиции мы видим очень необычное здание. Прилагаемая надпись не оставляет сомнений в том, что карта должна была представлять Пасарга-

ды. Сооружение можно рассматривать как многоэтажную башню или как некую многоярусную структуру. Сама карта содержит лаконичную запись о том, что центральный рисунок представляет собой «девятиэтажную гору Свастика».

Тибетская карта мира с Пасаргадами в центре

Хотя эта последняя фраза может показаться далекой от любого объективного описания мавзолея Кира, она все еще находит довольно близкое соответствие в словах Онисикрита, компаньона Александра, который, как известно, описал гробницу Кира как башню с «десятью этажами. Более того, как впервые отметил лорд Керзон в конце XIX в., это последнее описание, вероятно, происходит от множества террас, образованных шестиуровневым постаментом и находящейся над ним гробницей».

В любом случае трудно представить, что какое-либо строение, кроме гробницы, могло быть выбрано для представления Пасаргад, и столь же трудно связать странный рисунок в центре карты с каким-либо другим зданием в Пасаргадах. Таким образом, имея в виду один давний академический спор, можно, несмотря на протесты горстки ученых, принять, что наша карта, кажется, доказывает, что ненадписанная гробница Кира идентифицирована правильно.

Также огромный интерес в связи с фактическим отсутствием каких-либо ранних записей, говорящих о чем-либо, кроме гробницы, представляет карта со ссылкой на следующие пять объектов в Пасаргадах:

а) «Хрустальные столбы с надписями» — несомненно, ссылка на анты или угловые столбы дворцов Кира, которые сделаны из твердого полированного

известняка и на которых есть краткая строительная надпись Кира: «Я, Кир, царь, ахеменид»;

б) «Сад свастики» — предположительно сад, некогда окружавший гробницу Кира;

в) «Сад колеса»;

г) «Лotosовый сад»;

д) «Драгоценный сад».

Эти последние четыре названия вряд ли имеют какое-либо отношение к тем, которые использовались для описания садов Пасаргад во времена ахеменидов, поскольку такие термины, как свастика, колесо, лотос и драгоценный камень (в значении «драгоценный»), по всей видимости, все происходят от символов тантрического буддизма (в котором свастика представляет собой символ солнца). Но поразительно то, что огромные сады Пасаргад — возможно, четыре одновременно — когда-то сами по себе занимали такое выдающееся положение.

Обращаясь к деталям карты в целом, мы не только находим Пасаргады в центре композиции — в «центре мира», если использовать выражение, чаще используемое для Иерусалима, — но обнаруживаем, что карта более или менее ограничена географическими границами ахеменидской империи, простиравшейся от Египта на западе до, возможно, Памира в Центральной Азии на востоке.

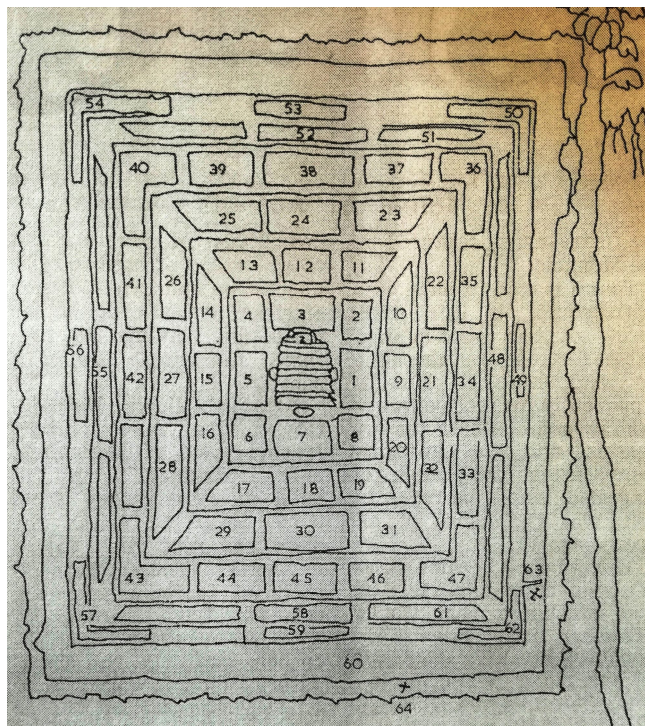

Схема тибетской карты с номерами вместо оригинальных географических названий (согласно Л. Н. Гумилеву и Б. И. Кузнецову)

Поэтому не может быть сомнений в том, что исходная карта, которую тибетский картограф скопировал или адаптировал, была «картой мира», составленной в Иране в период правления ахеменидов. Только в тот исторический момент можно было бы

поместить Пасаргады в центре земли — предположительно, чтобы подчеркнуть величие империи, которая была обязана своим созданием Киру и сначала управлялась из его обширной столицы Пасаргады.

Что касается предшествовавших исследований, к карте обращались всего двое или трое ученых. В конце 1960-х Л. Н. Гумилев и Б. И. Кузнецов опубликовали две статьи на эту тему, вторая из них появилась в декабре 1969 г. в Вестнике № 24 Геолого-картографического журнала Ленинградского университета под названием «Две традиции древней тибетской картографии».

Здесь задача перевода тибетских названий на карте была в значительной степени возложена на Кузнецова, в то время как Гумилев стремился интерпретировать названия, что само по себе было непростой задачей. Совсем недавно профессор Б. Мазар из Еврейского университета в Иерусалиме рассмотрел карту — и раннюю картографию в целом — в небольшой газетной статье «Иерусалим на старой тибетской карте», которая появилась в еврейской газете «Маарив» в апреле прошлого года.

В заключение этого вступительного замечания, возможно, будет небезынтересно упомянуть некоторые из 60 с лишним географических названий, окружающих центральный рисунок. Как отмечают Гумилев и Кузнецов, многие названия трудно понять как из-за сложной системы передачи названий в древнем тибетском языке, так и, часто, из-за поэтических терминов, используемых для описания определенных областей. Ни «чёрная долина страданий», ни «страна диких животных-пожирателей» точно не поддаются готовой географической интерпретации. Но с такими оговорками мы можем упомянуть следующие предварительные определения, сделанные двумя русскими учеными: 5 — Кермания, 7 — Персеполь, 27 — Мидия, 30 — Вавилон, 31 — Хузестан, 58 — Иерусалим и 61 — «Город Несендри», то есть Александрия.

Дата последнего иранского издания карты до того, как она была перенесена на восток во время своего долгого путешествия в Тибет, по-видимому, относится к третьему или второму веку до нашей эры. Поскольку в юго-западном углу карты отмечена, несомненно, Александрия, вряд ли это может быть намного раньше 300 г. до н. э. и, с другой стороны временной шкалы, наша карта не упоминает «Королеву Рим», которая имеется на другой несколько более поздней тибетской карте.

Что касается средств, с помощью которых этот иранский документ мог путешествовать так далеко на восток, мы должны помнить о существовании давно установленных торговых путей, ведущих в Центральную Азию и Сибирь, а также о присутствии персидских мастеров на Индийском субконтиненте, по крайней мере начиная с конца четвертого века до нашей эры, и о вероятности распространения персидских религиозных верований на восток. Что касается последнего явления, то известно, что идеи митраизма проникли в добуддийский Тибет, и это могло быть только одним из отражений широкого уваже-

ния к персидской культуре и знаниям, которые развивались в гималайском мире.

В такой интеллектуальной атмосфере можно предположить, что исходная карта была сохранена или многократно скопирована разными руками до появления буддизма и тибетского письма, основанного на санскрите. В тот момент, в конце седьмого века нашей эры, произошел значительный всплеск литературной деятельности — весь буддийский канон был переведен на тибетский язык за очень короткий период времени. Возможно, самая ранняя тибетская версия нашей карты датируется примерно этим периодом.

В этом кратком изложении не было места для исследования связи ахеменидской картографии с ассирийской или раннегреческой картографией. Мы так-

же не коснулись космологических элементов, присутствующих в большинстве ранних карт, в частности концепции, согласно которой известный мир был окружен морем. Но может быть интересно вспомнить мощь иранских географических традиций в ранние исламские времена и сильное влияние, которое персидские идеи оказали на первых арабских географов. Большое значение имела концепция семи кишваров (Хафт Иклим, или Семь регионов), согласно которой мир был разделен на семь равных окружностей, каждый кишвар представлял регион. В этой системе, в стиле, возможно, в конечном счете напоминающем карту, которую мы обсуждаем, Ираншахр (Земля Ирана) всегда располагался в центре мира, а остальные шесть окружностей, или регионов, располагались вокруг него.

*Перевод с английского выполнен Б. М. Нармаевым*¹

David B. Stronach

Pasargadae, Navel of the World

The Achaemenian capital at Pasargadae was more than just the centre of the empire of Cyrus the Great; it was regarded as the focal point of the civilized world even by the peoples living beyond the fringes of the Achaemenian Empire. This fact is illustrated by a map discovered in a Tibetan dictionary. In this article the author discusses the significance of the map and how it found its way to distant Tibet.

Key words: Pasargadae, Achaemenids, Iran, B. I. Kuznetsov, Tibet, ancient map of the world, Shang-shun, Mithraism.

David B. Stronach — British archaeologist and orientalist, Lecturer at the University of California (Berkeley), Professor of Middle Eastern Studies and Archeology, Director of the British Institute for Persian Studies in Tehran.

stronach@berkeley.edu

¹ Переводчик выражает благодарность заведующей отделом обслуживания Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ Елене Геннадьевне Викулиной и сотрудникам отдела за помощь в поиске и получении редкого востоковедного издания.